

Глаза Наруто расширились, и в следующее мгновение он вошел в хорошо известный ему мысленный мир – тот, где жил Девятихвостый Лис.

Однако за последние полгода он изменился. Он по-прежнему напоминал подземный канал, но посреди воды глубиной по щиколотку находился большой участок зеленой травы с мягким светом и медленно покачивающимися, несмотря на отсутствие ветра, ивами. Ярко-оранжевый зверь поднялся за деревьями и наблюдал за мальчиком своими светящимися красными глазами.

- Что? - спросил Наруто с напряжением в голосе.

Зверь обнажил острые зубы и ответил.

- Я сказал, я думаю, что это не гендзюцу.

- Что значит, это не гендзюцу? Это должно быть из-за шарингана этого ублюдка! Последнее, что я помню, этот красноглазый...

Дыхание и сердцебиение Наруто участились, в то время как что-то сдавило его грудь внутри этого мира. Мысли проносились в его голове с безумной скоростью, раздражение медленно сменялось паникой и замешательством.

Гигантский лис сузил свои пылающие глаза и рявкнул, чтобы вывести своего тюремщика из этого состояния.

- Успокойся, идиот, иначе нас убьют! Я пытаюсь понять, что происходит, и придумать план!

И ударом огромного хвоста Наруто был силой вышвырнут из своего сознания.

Минато все еще держал свой кунай у его шеи. Дыхание Наруто вскоре затруднилось, а мысли метались в его голове. Затем он вдруг закрыл глаза, и, очевидно, начал думать.

- Просто успокойся! - шипел Минато ему в ухо.

В проходе раздался тяжелый треск, и у Минато скрутило живот, когда он увидел то, что уже понял. Мальчик сломал себе палец на левой руке. Его указательный палец теперь обвиняюще указывал на него под странным углом. Когда ничего не изменилось, Наруто медленно повернул голову и посмотрел через плечо, кунай прочертил тонкую красную линию на его шее. Не настолько глубокая, чтобы угрожать его жизни, но достаточно глубокая, чтобы любой другой шиноби закричал от боли. Но Наруто не выказывал никаких чувств, его широкие и растерянные глаза были прикованы к Минато.

Смесь эмоций читалась на его лице. Отрицание. Смятение. Облегчение. А затем огромная радость.

- Теперь ты понимаешь, что это реальность, а не гендзюцу? - Минато снова пробормотал мальчику, который вздрогнул. То была единственная реакция, когда его голос достиг его ушей. Глаза по-прежнему немигающе смотрели на него.

- Это невозможно - наконец выдавил он бессильным голосом, бормоча больше для себя, чем для окружающих или Минато.

- Я сказал себе то же самое, когда почувствовал тот всплеск чакры у себя в кабинете.

Далекий голос приближался, другие шиноби расходились, давая ему дорогу. Мальчик замер, его мышцы напряглись. Наруто отчаянно пытался заставить свое тело оставаться в вертикальном положении. Его легкие начали гореть, требуя воздуха, и холодное чувство проникало в него.

Внезапно тело отказалось выдерживать его вес, и он рухнул на холодный пол. Минато едва успел отвести трехгранное оружие в сторону, прежде чем оно смогло серьезно ранить дрожащего мальчика.

Наруто смутно слышал, что лис непрерывно говорит с ним, но уже не мог разобрать угасающих слов Курамы. Он поднял голову и увидел, как к нему шагнул знакомый старик в белом халате и с трубкой, торчащей изо рта, и тут его зрение начало затуманиваться. Он все еще чувствовал знакомый аромат горящего табака.

- Старик - тихо прошептал он, глядя на размытый силуэт стареющего человека.

Паника, сжимавшая его разум и душу, начала меняться, превращаясь в подобие надежды, по мере того как его глаза закрывались. Его легкие отчаянно втягивали воздух, но ему все еще казалось, что он не может дышать. Не в силах больше выдерживать стресс, его разум сдался в борьбе за сохранение сознания.

Он отключился с легкой улыбкой на лице, бросив последний, полный надежды взгляд на размытое изображение старика

Сарутоби поднял глаза от неподвижного тела и встретился с голубыми глазами Минато, теми же, которые всего несколько секунд назад смотрел на него с пола, в них были надежда, облегчение, уважение и... любовь.

Сарутоби вздохнул и полностью повернулся к Минато.

- Я буду очень рад, если ты объяснишь, что, черт возьми, произошло здесь за последние пять минут.

Тот моргнул и замолчал, его глаза все еще были прикованы к неподвижному силуэту у его ног.

- Минато?

Названный мужчина покачал головой с растерянным выражением лица.

- Я не знаю. Правда, не знаю.

Минато решил остаться с мальчиком, когда тот потерял сознание. Он медленно встал со стула возле двери и подошел к кровати, где под белыми простынями лежал юноша.

- Ему не больше восемнадцати. Возможно, даже меньше.

Изначально его попросили проверить мальчика, потому что когда его привезли в деревню, среди вещей парня нашли свиток с печатями и множество меток с расшифровкой печатей. Шиноби не могли понять, опасны ли они, или даже для чего они нужны.

Когда Минато впервые увидел его, он замер. Он не реагировал так уже много лет, с тех пор, как его повысили до чунина. Мужчина застыл от неожиданности. Если бы он не видел, как погибли его родители во время войны, он мог бы поклясться, что они родственники. Волосы

мальчика были чуть короче, черты лица немного грубее, на щеках странные следы от усов, но он слишком походил на Минато.

Глаза у него были того же цвета, что и у него самого, и у его отца. Точные копии, вплоть до маленьких белых крупинок в центре.

Что его действительно расстроило, так это сила мальчика. Медик клана Хьюго проверил его систему чакры еще до того, как он очнулся, и сказал, что у мальчика очень хорошо развиты спирали чакры: то, чего никогда не должно быть у человека его возраста. Только у лучших из лучших система чакры должна была быть развита до такого уровня. Хьюга мог сравнить его только с Сарутоби. С самим Хокаге!

Минато вздохнул и вернулся к своему креслу. Из-за мальчика они сделали много улучшений в системе безопасности. Когда он проснулся в первый раз, то вырубил своим импульсом чакры четырех Анбу, одного джонина и двух медиков - ниндзя, чтобы освободиться от несуществующего гендзюцу. Теперь целых два отряда Анбу осматривали его, а Минато наложил на него новую связывающую чакру печать, которая постоянно потребляла большую часть энергии и оставляла мальчика на уровне обычного гражданского. В качестве дополнительной меры предосторожности, он также наложил на него парализующие печати, так что когда он очнется, единственное, что он сможет сделать - это моргнуть. Такие штуки могли сдержать даже разбушевавшегося Каге.

Его мысли были прерваны новым звуком, донесшимся с кровати: изо рта мальчика вырвался стон.

Он удивленно моргнул, пытаясь поднять руки, чтобы дотянуться до пульсирующего лба. Но он не мог пошевелить чреслами, так как пара креплений туго сжимала его запястья и лодыжки. Не мог он пошевелить и другими частями тела, даже мизинцем. Они были тяжелыми, как свинец. Единственное, что он мог делать, это моргать и стонать.

- Если ты не будешь двигаться, я сниму часть парализующих печатей, и ты сможешь немного двигаться и нормально говорить - раздался строгий голос. Он все еще не мог разглядеть, кто говорит.

- Моргни один раз, если ты понял, затем два раза, если ты согласен на сделку.

Мальчик поспешно моргнул три раза, и в поле его зрения появился светловолосый мужчина. Мужчина недоверчиво посмотрел на него, нахмурившись, но через мгновение опустил руки на несколько частей тела своего пленника и направил в них чакру.

Наконец, он начал что-то чувствовать. Но каждая часть его тела, которая была освобождена, теперь покалывала от онемения, как будто в его венах маршировали тысячи муравьев. Он скривился и зашипел от неприятных ощущений.

Мужчина над ним слабо улыбнулся, но его глаза с подозрением следили за каждым подергиванием его мышц.

- Онемение пройдет через минуту.

Блондин только кивнул и плотно закрыл глаза, ожидая, когда остатки покалывания исчезнут из его тела.

- Ты можешь говорить?

- Д-да - прошелестел в ответ голос молодого парня - П-почему я оцепенел?

- Здесь я задаю вопросы. Когда я закончу, ты можешь спрашивать все, что захочешь. Понятно?

Молодой блондин немедленно кивнул и закрыл рот.

- Каковы твои цели?

- Я не знаю. Где я вообще нахожусь?

Минато не ответил, только задал другой вопрос тем же приказным тоном.

- Почему ты решил, что это гендзюцу?

- Гендзюцу? - растерянно пробормотал мальчик - Какое гендзюцу?

Минато нахмурился, тщательно подбирая слова.

- Ты меня знаешь?

- Я вижу тебя впервые.

Минато удивленно моргнул, и нахмурил брови.

- Имя, звание и деревня?

- Я....

Мальчик на несколько секунд замолчал. Его взгляд потускнел, он сосредоточился.

- Отвечай на вопрос! - рявкнул Минато властно, заставив молодого блондина вздрогнуть, его глаза внезапно снова сфокусировались. В голосе не было ни капли доброты, только нетерпеливое требование.

- Я... - Он уставился налево, как человек, который изо всех сил старается что-то вспомнить. Или выдумать что-то. Его глаза внезапно расширились.

- Я не знаю! Я ничего не помню!

<http://tl.rulate.ru/book/42610/2037015>